

- АПЧХИ ... - чернокожий полицейский в очередной раз громко чихнул, вызвав у некоторых из спускающихся по пыльной лестнице людей приступ неконтролируемой дрожи.

- Иикк ... пре... икк ... те нас так пугать – заикаясь произнёс мужской голос.

- Да, Барти, завязывай уже разносить свои бациллы в столь замкнутом пространстве, ашшш ... - Фредерик с шипением отдернул свою руку от неровной поверхности стены, - не хочу сдохнуть микробов раньше, чем получу заражение крови от это поганой арматуры, всюду выпирающей из этих надёжных стен.

Жирная капля крови выступившая на повреждённой ладони пожилого итальянца осталась незамеченной пострадавшим в силу плохого освещения и зрения, ухудшившегося в последние годы. Впрочем, манящий запах свежей крови пьянящим ароматом ворвался в ноздри двух существ только внешне похожих на людей.

[Спокойствие, только спокойствие ...] – повторяя про себя одно и то же слово, словно мантру, Джон с трудом отвёл взгляд от в раз ставшей аппетитной фигуры старика. Борясь с собой и неудобными ступенями, молодой человек, пропустил мимо ушей вздох разочарования, раздавшийся за его спиной.

- Я тут не причём ... СЛЮРП ... СЛЮРП – устав без конца шмыгать носом, Барти достал из кармана штанов, сильно смятый, покрытый чёрными ворсинками носовой платок, оставленный там, судя по всему, до лучших времён и не достававшийся оттуда даже на время стирки.

- АПЧХИ ... - протяжный звук, больше похожий на вопль гориллы, вошедший в брачный период, вновь разошёлся во все стороны многократно отражаясь от стен. Мощь и внезапность чиха была столь велика, что грузная фигура мужчины потеряла равновесие, опасно закачавшись на краю потрескавшейся ступеньки, грозя устроить на лестнице самый настоящий коллапс.

Лишь рука Джона, находящегося позади тучного мужчины собирающегося превратиться в шар для боулинга, спасла многих людей от травм. Крепко схватив Барти за рубашку, Джон легонько потянул его на себя, позволяя мужчине вновь найти точку для опоры.

Пользуясь тем, что его придерживают, мужчина наконец-то решил высморкаться, вложив в это всю свою душу.

- Спасибо парень, - чуть приглушённо ответил мужчина, - ты меня спас, эта долбанная пыль, и паутина, просто сводят меня с ума.

- Эй, долго ещё стоять будете, поторапливайтесь, вы нас задерживаете – хриплый голос раздражённого охранника не позволил Барти насладиться эйфорией от пусть и временного избавления засевший глубоко в носу, пыли.

- Идём мы, идём, сопляк бесчувственный - огрызнулся в ответ мужчина, и не удостоив внимания крепко сжавшего оружие охранника, продолжил спуск в неизвестность – надеюсь хотя бы в бункере у них прибрано, иначе я умру от удушья – тихо пробормотал мужчина, - и куда подевалась эта старая развалина, ты посмотри Джон, он даже не стал нас ждать, бросил своего старого товарища на верную смерть, тебе нет прощения, СЛЫШИШЬ – проорал мужчина ушедшему далеко вперед Фредерику – и когда закончится эта чёртова лестница, мы что, спускаемся к ядру Земли?

В конце спуска их ждала небольшая площадка, скудно освещаемая висящей на проводе лампой. Перед дверью в убежище стояло пять вооружённых человек, рядом с ними стояла

ничем не примечательный стол, к которому была прислонена обычная тележка, ничем не отличимая от таких же находящихся в каждом мало-мальски большом супермаркете.

- Раздевайтесь, оружие в тележку – раздалась короткая фраза-приказ. Увидев растерянность в глазах столпившихся перед ним людей, мужчина, что, судя по всему, был главным среди встречающих их людей, терпеливо повторил приказ, не позволив проскользнуть в своём голосе и нотке раздражения – раздевайтесь, оружие в тележку, мы должны убедиться в том, что вы не заражены и не несёте опасности людям, находящимся за этой дверью.

- Не стоит доставлять таких неудобств девушкам, Роберт – из-за спин, выживших плывущей походкой, вышла Моника – в том углу я специально положила небольшое одеяло – девушка дружелюбно улыбнулась обнявшимся женщинам – оно хоть и неказисто выглядит, но зато скроет вас от любопытных глаз и позволит нам всем избежать неловкости, ну же, пойдёмте.

Нежно подтолкнув женщин в нужную сторону, Моника обратилась к мужчинам прислонив ладонь к правой щеке, она перешла на загадочный шёпот – не беспокойтесь, я не буду подсматривать, клянусь! – в её глазах гуляли чёртики, а с губ не сходила задорная улыбка.

Притяжение, исходящее от этой девушки, было столь сильно, что все мужчины, кроме Джона и Барти, не взирая на усталость и обязанности, едва заметно покраснели, провожая голодными взглядами покачивающую бёдрами точёную фигурку девушки.

Медленно снимая с себя одежду, Джон размышлял о чудовище, бродящем по канализационным тоннелям, неистово надеясь, что оно не сможет сюда пробраться, а точнее, что у него не хватит мозгов на то, чтобы попытаться открыть дверь наверху.

Барти же растерял всю свою весёлость, задумчиво хмуря свои начинающие седеть брови. В его глазах вновь поселилась тревога, исчезнувшая без следа, стоило им оказаться в безопасности. Невооружённым взглядом было заметно, что, оказавшись на этом небольшом пятачке и получше рассмотрев стоящую перед ним женщину, одаривающую всех бесконечно нежной и доброй улыбкой, он был чем-то сильно озадачен. Как и многие, он бросал свой взгляд в след отдаляющейся от них Монике, но в отличие от других, в его взгляде проявлялось узнавание и смтение. Она была той, кого он никак не ожидал встретить в этом месте.

- Ох, чувствую себя вновь молодым – улыбаясь пробормотал Фредерик, - словно я вновь в армии, стою среди таких же пускающих слюни сопляков, запавших на очаровательную медсестричку, участвовавшую в предстоящем медосмотре.

- А вы словно два старых пня, готовых отправиться в мир иной, никакого интереса к противоположенному полу, и ладно Барти, с его лишним весом, я не удивлюсь если у него проблемы, но ты-то Джон, молодой, здоровый парень, я бы даже сказал слишком здоровый, или аномально здоровый, возьми себя в руки и подкати к этой красотке, а не веди себя, как старый пенёк, из нас двоих мне семьдесят лет, а не тебе ! – не дождавшись реакции от своих спутников, Фредерик раздражённо цыкнул – вот и мне настроение испортили засранцы, чего вы такие хмурые, мы живы и в безопасности ... ай, ну вас.

— Вот смотри, целый и невредимый – подойдя к охраннику Фредерик покрутился перед ним – на задницу не обращай внимания, в моём возрасте геморрой вполне обычное явление – скаламбурил старикан.

- Всё в порядке, одевайся, следующий ...

На удивление, стоя рядом со столькими вооружёнными людьми, обступившими их со всех

сторон, и направив в их сторону своё оружие, Джон чувствовал себя спокойно, его тело, внешне, успело восстановиться и избавиться от ран, полученных ранее, на их месте находились лишь довольно неприглядно выглядящие шрамы, которые должны были со временем исчезнуть.

[Надеюсь нас не собираются сразу же отправить на опыты и дадут немного времени на отдых ... мне бы так этого хотелось, хорошо покушать и поспать, а потом, тот хрен с щупальцами, прищельцы и хоть демоны из ада, могут напасть одновременно, хотя ... с первым я лучше бы больше никогда не встречался]

Джон был честен с собой, даже мутировавший крокодил не пугал его так сильно, как то существо, с которым он сразился в здании университета, с их последней встречи, тварь успела отожраться и сильно поменаться, и он не хотел проверять, кто же выйдет победителем из их схватки. К тому же, хоть он и чувствовал, что силы к нему возвращаются, его настораживали моменты, когда некоторые части его организма начинали сбоить, вот уже несколько раз он замечал, как его зрение, и обоняние, ни с того ни с сего начинают то обостряться, то наоборот, ухудшаться. Антидот, который в него всадили во время его храброй и совершенно идиотской попытки проникновения на отлично защищённый объект, сбил с него комплекс Бога.

Их не такая уж и большая группа людей, справилась с процессом раздевания-одевания довольно быстро, все были чисты, ни укусов, ни страшных, рваных ран, которые можно было бы отнести к встрече к мутировавшим тварям. Никому из них не хотелось проверять, что будет с теми, кого посчитают разносчиками заразы.

- Гхм – прочистив горло, мужчина отдавший приказ на осмотр, решил-таки представиться самостоятельно – как вы слышали, меня зовут Роберт, я являюсь начальником охраны, занимающейся контролем правопорядка в нашем небольшом поселении, а также его защиты от мертвецов. Многие из вас потеряны и подавлены, и в этом нет ничего удивительного, здесь, за этой дверью и крепкими стенами вы найдёте покой и защиту, но для этого, вам необходимо соблюдать несколько простых правил, которые помогут нам с вами подружиться и создать крепкую связь.

Подняв руку, мужчина сжал два пальца, наглядно показав, что правил действительно не так и много.

- Всего три буквы и, как вы можете догадаться, три правила: П - послушание, Т - трудолюбие, В - взаимовыручка – чётко и доходчиво Роберт донёс до выживших генеральную линию поведения, которую от них ожидали за толстой, металлической дверью.

- Тот, кто выполняет все указания старейших членов нашей общины, тот, кто честно и усердно трудится, помогая окружающим и не доставляя при этом никаких неприятностей, получит право называться полноценным членом общины. От вашего вклада зависит и место в нашей иерархии, и количество благ, что вы будете получать, также ...

- Дорогой брат, - Моника прервала мужчину на полуслове – люди устали, и хотят отдохнуть, предлагаю не задерживать бедолаг более, этого объяснения вполне достаточно.

- К-конечно М ... сестра – ответил мужчина, всем своим видом показывая, что ничего родственного в девушке, стоящей напротив него, он не видит. Набухший, едва заметный бугорок в области паха, красноречивее всех слов, говорил об истинных чувствах мужчины к Монике.

[Вертит всеми, как ей нравится, неплохо] – Джон восхищался способностью девушки

манипулировать окружающими, никакой магии, лишь грамотное использование своей внешности и голоса.

[Что-то с ней не так, слишком идеальна ... раздражает] – по какой-то неведомой причине, девушка начала вызывать у Джона, едва заметные приступы тревоги, её движения, отточенная пластика, внешность и её взгляд на других людей, пробуждали внутри него ничем необъяснимое раздражение, словно она посягала на то, что принадлежит Джону.

Мотнув несколько раз головой, Джон попытался успокоиться, он вновь начал слышать сердцебиение стоящих рядом людей, и почувствовал притягательный запах крови.

[Держи себя в руках Джон] – сделав глубокий вздох, он на мгновение прикрыл глаза, тем самым постаравшись привести свой разум в порядок.

- Напоследок, должен кое-что вам сказать – Роберт не обратил внимание на девушку, закатившую кверху глаза, всем видом показывающей измученным людям, как её утомила речь начальника охраны – наказание за серьёзный проступок одно – пуля в лоб, никто не будет рисковать своей жизнью выкидывая вас наружу, тем самым стопроцентно пополняя армию мертвецов, хорошенько это запомните.

- А теперь открывайте дверь – мужчина отдал приказание своим подчинённым, но прежде чем те успели сделать хоть одно движение, людей заставил подпрыгнуть громкий чих от проигравшего борьбу с собой Барти, и последовавшая за ним волна вибрации от невероятно сильного удара по двери отделяющей их от ужасов канализации, к которой мгновением позже добавился протяжный вой бессильной злобы и разочарования.

Обернувшись назад, Джон с тревогой посмотрел в ту сторону откуда они пришли.

[Только бы дверь выдержала]

— Это не я ... СЛЮРП – шмыгнул носом Барти, постаравшись разрядить обстановку, - давайте уже побыстрее зайдём внутрь, что-то мне здесь неспокойно.

- Эта тварь тебя спугнула, парень? - под скрежет отпираемой двери, слова старого итальянца смог расслышать только Джон.

- Да, она ... - сильно сжав губы, промычал Джон, его колотила непрекращающаяся дрожь, словно в каждую клетку его тела воткнули несколько раскалённых до красна игл - и я надеюсь мы с ней больше не встретимся

[По крайней мере, пока мне так плохо, да что со мной вообще происходит?]

На заваленной трупами площадке уместилась огромная груда плоти. Множество щупалец бессильно скользили по неприступной металлической двери в поисках места, за которое можно уцепиться, дабы затем снести раздражающую преграду, отделяющую чудовище от лакомой пищи, которую он учуял во время патрулирования своей территории.

Слишком лакомая и желанная, чтобы так просто отступить. Десятки прочных щупалец пошли волной начав сокращаться, сосредоточившись на двери, тварь приготовилась к сокрушающему удару, совершенно не замечая тёмно-зелёный гребень, неспешно приближающийся к месту событий. Небольшие волны, расходящиеся от костяного гребня с едва слышимым всплеском,

разбивались о позеленевший от времени бетонный бортик желоба.

Желтые глаза хищника внимательно следили за добычей, все мышцы его тела превратились в одну большую сжатую пружину, готовясь бросить гигантское тело вперёд.

Нападение крокодила произошло одновременно с ударом щупалец по двери. С громким всплеском многотонная туша вылетала из воды, впившись своей гигантской пастью с сотней острейших клыков в зазевавшуюся жертву, вызывая у той дикий вопль ярости и боли.

Канализация была слишком мала для хищников, находящихся на вершине пищевой цепочки.

- Приятного аппетита!

С характерным чавкающим звуком, в миску Джона упал не аппетитно выглядящий и плотно слипшийся шмат пищи, в котором с трудом угадывался рис и что-то отдалённо напоминающее бобы, может быть фасоль или же, Джон, серьёзно это допускал, фасоль была не более чем галлюцинацией.

От еды тянуло стойким и неприятным ароматом дешёвой рыбы, долго простоявшей в тридцатиградусном тепле. Хотя Джон сильно расширил свой гастрономический горизонт, пожирая людей, мертвецов, пауков-переростков, от которых зачастую несло всяким, но даже он, поморщился от стойкого амбре, всюю распространяющегося по небольшой столовой.

- Мой особый рецепт, я назвал блюдо – “Веганский ковчег” – повар гордо выпятил свою грудь вперёд, совершенно не стесняясь уничижительного взгляда Джона.

- Только представь, никакого мяса, лишь белый рис, брокколи, красная фасоль, перемолотая в кашу спаржа и мой фирменный соус – получив молчаливого слушателя, мужчина знатно распалился – между прочим, рецептом соуса поделилась моя бабушка, можно сказать, это семейный секрет имеющий историческую ценность, на твоём месте я бы гордился возможностью приобщиться к высокой кухне, там – мужчина посмотрел на потолок – меня ждала известность, а в этой дыре, даже спасибо не услышишь – его раскосые глаза требовательно уставились на Джона.

- Да, спасибо, я действительно очень тронут, и чувствую себя причастным к чему-то поистине великому – стараясь не дышать носом, с неприкрытой иронией в голосе ответил Джон.

- Правда? – расцвёл азиат, пропустив издевку в словах Джона мимо ушей – тогда, возьми ещё добавки – воровато оглянувшись, мужчина зачерпнул целый половник дурно пахнущей бурды, и закинул её в тарелку Джона, прежде чем тот успел сделать шаг назад.

- Иди быстрее, пока другие не заметили, еда у нас в дефиците, брысь – брысь

- Смотрю, ты ему понравился парень, - улыбнулся Фредерик севшему напротив него молодому человеку. Примечательным было то, что его миска, в отличие от других уже была очищена дочиста, когда остальные, судя по всему, даже не пытались попробовать это замечательное блюдо, вместо этого зажимая свой нос и корча разнообразные гримасы отвращения.

- На вкус, очень даже неплохо, хотя внешний вид и запах определённо подкачали – поделился своими ощущениями старик.

- Не ... бгхб ... я ... бгхб ... пас - прошептал Барти борясь с тошнотой.

- И я тоже ...

- И я ... лучше уж сдохнуть с голоду

Сидящие за столом люди проявили невероятную солидарность по отношению к стоящему напротив них блюду.

Джон же, смело запустил ложку в пищу, затем отправив её в свой рот под удивлёнными взглядами окружающих и одобрительным кивком Фредерика. Как старик и сказал, на вкус, еда разительно отличалась от внешнего вида. И даже если бы слегка подгоревшая пища была на вкус, как собачье дерьмо, он бы всё равно продолжил есть её, ложку за ложкой.

События, разыгравшиеся вокруг них, не оставляли места для брезгливости, и Джон, как никто другой знал, что пища залог выживания и самый лучший источник энергии. Прикончив свою порцию, он вопросительно посмотрел на людей, не притронувшихся к своей еде.

- Если никто не будет, то я с радостью избавлю вас от этой ноши - даже вид аппетитно уплетающего свою порцию молодого человека не смог поколебать сердца и желудки людей, и те, с радостью начали передавать свои порции Джону активно работающему ложкой, после этого спешно покидая столовую.

Пока он уплетал одну порцию за другой, Фредерик успел пообщаться со старожилками этого места, пришедшими не так давно с обязательных работ. Несмотря на то, что все они были покрыты тёмно-серой коркой пыли, а их руки дрожали, каждый раз стоило им попытаться поднять ложку, их лица, в противовес всему остальному излучали спокойствие и умиротворение. Даже такая нелёгкая жизнь в разы лучше, чем скитание по поверхности, наполненное всевозможными ужасами и монстрами только и желающими тобой полакомиться.

- В общем, я немного прояснил текущую ситуацию - старик с каким-то отческим умилением посмотрел на жующего Джона, - если говорить коротко - мы в дерьме.

- О, спасибо, а я-то думал, у нас всё хорошо - прогнусавил Барти по-прежнему зажимая свой нос.

- Не ёрничай, никто и не слышал про тоннель под рекой, хотя я более чем уверен, что мы на одном с ним уровне, единственный выход в канализацию перекрыт толстенной решёткой, и судя по слою пыли, там давно никто не ходил, а всё разбирают какой-то проход, там якобы произошёл обвал - тихим голосом продолжил старик - и говорят, место куда он ведёт доверху забито запасами провианта, хорошая мотивация чтобы выложиться на полную и избавиться наконец от этой бурды, говорят еды столько, что хватит до второго пришествия Христа.

Тяжело выдохнув, старик помассировал свой лоб.

- Но в это мне с трудом верится, как и в то, что мы попали в какую-то общину, эти люди больше похожи на надзирателей, чем на благочестивых братьев и сестер, иначе с чего бы им ухмыляться, когда они так обращаются друг к другу?

- Потому что это никакая не община - Джон ненадолго отвлёкся от последней миски с едой, поглощение семи порций ровным счётом никак не сказалось на размерах его живота - скорее всего, это очередной лабораторный комплекс, работающий на корпорацию Амбрелла и одному Богу известно, что за эксперименты они проводят, а всё это - Джон обвёл окружающую их

обстановку взглядом – не более чем декорации.

- Интересно, что же они собираются со всеми нами делать? – безэмоционально спросил чернокожий мужчина, которого не очень-то и беспокоили открывающие перед ним перспективы, он уже вовсю клевал носом, и мечтал только об одном, о мягкой подушке и тёплом одеяле.

- О, завтра, мы это с лёгкостью узнаем – возбуждённо улыбнулся Фредерик, - пока ты воротил свою рожу от еды, я не только поговорил с местными, но и успел записать нас в поисковый отряд, местный бригадир с большим удовольствием пошёл нам на встречу, нам даже дадут возможность принять душ вне очереди и выспаться на кровати, неплохо же, а?

— Вот так просто записал и нас взяли? – Барти со скепсисом посмотрел на старика – скажи ещё, что нам выдадут оружие, они же не идиоты.

- А я и не говорил, что нам выдадут оружие, вовсе нет, нам выдадут рюкзаки, и вооружённых до зубов ребят, с которыми мы отправимся на поверхность в поисках выживших и припасов. А ещё, я забыл сказать, что две последние экспедиции закончились полным провалом, и наши доблестные вояки вернулись без носильщиков, удивительно правда? Думается мне, по пути на поверхность потеряемся и мы – громко хлопнул в ладоши старик, привлекая к себе внимание немногих людей, находящихся в столовой – извините старика за несдержанность – повинулся мужчина перед присутствующими.

- Неужели так вкусно, Джон? – взгляд чернокожего мужчины словно рентгеновский луч пронзал сидящего рядом с ним молодого человека.

- Отменное блюдо, действительно, бабушкин рецепт соуса не подвёл – из его горла вырвалась небольшая отрыжка.

- А дальше, в дело вступит Джон, отберёт оружие у этих мудаков, и мы узнаем, где же находится этот чёртов тоннель, я надеюсь он всё же существует не только в твоей голове, Барти – прошептал старик.

- Я людей не брошу, понятно – нахмурился полицейский, в глубине души он боролся с долгом и желанием сбежать в безопасное место.

- А тебя и не просят никого бросать, - жарко зашептал Фредерик – найдем дорогу, и вернёмся за ними, вместе с подкреплением, и тогда ты сможешь даже речь произнести – Во имя закона и справедливости – или что вы там обычно говорите, согласен?

- Да ...

- Тогда предлагаю разведать, где здесь находится душевая и наши койки, мне не терпится хорошенько выспаться.

Местная душевая не поражала воображение. Такой же низкой потолок, небрежно пробитое отверстие вентиляции в стене и затхлый запах воды, вырывающейся из душевой лейки. Джона ничуть не волновал вопрос того, откуда течёт эта вода, каким образом она греется, главное, что она была горячей.

Всё дерьмо, в котором он успел измазаться, бурным, грязно-коричневым с редкими

вкраплениями чёрной слизи, бурным потоком стекало с его тела, жадно поглощаемое сливным отверстием.

Рядом протяжно ухал Барті, яростно натирающий своё жирное тело зелёной мочалкой, словно пытаясь соскрести с себя кожу. В противовес ему, совершенно безмолвно, и неподвижно, наслаждаясь горячей водой, стоял Фредерик, щедро покрытое морщинами лицо старика выражало несвойственную его поведению грусть и обречённость. Мужчина серьёзно устал, его возраст и сопутствующие болячки сильно изматывали пожилого итальянца, лишь твёрдость духа и желание хоть чуть-чуть облегчить душевные терзания небезразличных ему людей, держали старика на ногах.

Решив последовать примеру чернокожего мужчины, Джон начал растирать своё тело потрёпанной жизнью мочалкой, которая прошла через множество людских тел, запах обычного, дешёвого хозяйственного мыла, был в тысячу раз приятнее канализационного воздуха. Заурчав от наслаждения, он начал напевать себе под нос, какую-то незамысловатую песенку, полностью отрешившись от терзающих его разум проблем, решив довериться судьбе.

- Нехило тебя жизнь потрепала, Джон - грустно вздохнул чернокожий мужчина, разглядывая уродливый шрам на его спине - надо же, по тебе ещё и стреляли, живучий ты засранец, парень, тебе бы всю с девчонками гулять да занятия в универе прогуливать, а не вот это вот всё ... однажды я ногу подвернул, так до сих пор о себе напоминает, что уж говорить про твои ранения, сильно беспокоят?

- Терпимо - слабо ухмыльнулся Джон, - раньше вообще не болели, пока меня не накачали чем-то интересным.

- Фьююю, да ты зря беспокоишься о нём Барті - восхищённо произнёс подошедший старик, - гляди-ка, - ткнул он пальцем в блекнувший прямо на глазах шрам на бедре парня, о таком читал только в книгах, фантастических преимущественно - добавил старик на вопросительный взгляд Барті.

- И впрямь, регенерация, да?

- Вроде как - ответил Джон, ничуть не смущаясь, всё же они были в одной лодке - правда пока что она сильно сбивает.

— Значит она такая же, как и ты - задумчиво произнёс чернокожий мужчина - это многое объясняет.

- Та девчонка, на которую ты смотрел, словно на воскресшего Христа - проявил проницательность Фредерик - и что же с ней не так?

В душевой мужчины были одни, а струи воды создавали достаточно сильный шум, чтобы не бояться быть услышанными.

- Семь лет назад, в небольшом городке в двадцати милях отсюда, произошёл необычный случай, про него не писали в газетах, не говорили по радио, а про телевидение я вообще молчу - мужчина неосознанно поводит рукой рядом с собой, будто бы ища карман штанов, в котором находились сигареты - одна девушка, несогласная с чем-то или просто больная на голову, решила устроить акт самосожжения, и я должен вам с уверенностью заявить, у неё это получилось, её дикий визг и запах палёной плоти до сих пор снится моему другу в кошмарах. Сам я свидетелем этого, конечно, не был, но видел дело, в котором была фотография, молодой, красивой девушки, уверен у неё отбоя в парнях не было.

Почесав свой живот, мужчина продолжил – скандал тогда был знатный, девчонка была дочерью, какой-то важной шишки, и моему товарищу, работающего в том отделении полиции, чуть глаз через задницу не вытащили, будто бы они могли как-то ей помешать.

- Самое интересное заключается в том, что когда её потушили, она была ещё жива, обугленная, как деревяшка, она тем не менее, держалась за жизнь, и её привезли в нашу больницу, откуда она таинственным образом исчезла, как и исчезло её дело, а всем нам было приказано забыть об этом случае, если мы хотел дослужить до пенсии.

- Кто бы мог подумать, что я встречу её здесь, целую и невредимую, словно она только что сошла с фотографии, я не говорю уже о том, что на ней места живого не было, но ведь прошло семь лет, а она всё такая же, да и этот её взгляд – словно от зубной боли скривился мужчина, сиюсь подобрать аналогию.

- И какой же у неё взгляд? - не выдержал Фредерик

- Как у Джона – Барти кивнул в его сторону головой, чем заставил Джона удивлённо приподнять брови.

- Что не так с моим взглядом?

- Ты, да и она, когда задумаетесь о чём-то и потеряете над собой контроль, смотрите на окружающих, как на еду. Так на меня смотрел взрослый медведь, когда мы с моим покойным отцом ходили в лес поохотиться на лося и чуть сами не стали едой. Ваши движения, поведение, вы оба уверены в своём превосходстве, может просто не замечаете этого. Поэтому, я надеюсь, что ты Джон не сорвёшься, и не устроишь побоище, и ... сможешь прикрыть нас от этой коварной суки.

- Да не смотрю я так на вас, - возмутился Джон, внутренне похолодев, он мог отрицать это, но сам он прекрасно понимал, что на его счёт темнокожий мужчина прав, на всё сто процентов. Единственным открытием для него стало предположительное наличие схожих способностей у этой милой девушки. Всё же он больше привык сталкиваться с монстрами, разительно отличающимися от людей.

- Не обижайся, но что есть, то есть, нам нужно будет свалить отсюда как можно быстрее и прихватить с собой остальных людей, потому что с помощью мы можем и не успеть вернуться.

- Да-да-да, не пугай парня, засранец, со своими пончиками и гамбургерами, ты тронулся крышей, мало ли похожих друг на друга девушек на белом свете, просто давайте обходить её стороной до утра, а дальше будем решать проблемы по мере их поступления.

Тонкий матрас, сквозь который отлично чувствовался рельеф и жёсткость металлической сетки, покрытое подозрительными разводами жёлтого цвета одеяло и провонявшая потом, грязная подушка, настоящее богатство по нынешним временам. В тёмной комнате без двери было десять двухярусных кроватей, тусклый свет коридорной лампы едва отгонял тьму у порога, совершенно не мешая отдыхающим людям. Место здесь нужно было заслужить, помещений на всех не хватало, поэтому многие из выживших лежали на холодном, бетонном полу, кутаясь в доступную им ткань, а им троим оно досталось считай за просто так, по меркам Джона за сущий пустяк.

Когда он последний раз нормально спал, Джон и не помнил, каждый раз его сознание

накрывало непроглядная пелена в следствии всевозможных неприятностей, серьёзных ранений, но не по причине обычного отдыха на кровати.

Подъём был назначен на шесть часов утра, восемь часов отдыха, считай вечность. Над его головой раздалось мерное посапывание старика, а на кровати справа, всё никак не мог устроиться Барт, его грузное тело своим весом вминалось в крупную сетку кровати, доставляя толстяку неприятные ощущения. Но даже он, спустя десять-пятнадцать минут отправился в царство снов, а за ним, ещё раз внимательно оглядев окружающих, и прислушавшись к звукам, гуляющим вокруг него, отправился Джон.

Над головой учёного раздражающе жужжала лампа. Прошло три дня с тех пор, как он подал заявку на замену источника раздражения, беспощадно вгрызающегося в его мозг, но их инженеры были заняты чем-то другим, признаться мужчине их не видел уже долгое время. Глаза мужчины, покрасневшие от долгого недосыпа, готовы были закрыться в любую секунду, он уже подумывал опробовать метод со спичками, который видел неоднократно в мультфильмах, от которых была без ума его маленькая дочка.

С ненавистью взглянув на остывшую чашку кофе, мужчина решил сделать зарядку для глаз, осматривая помещение, в котором он находился. Но перед этим, он заразительно зевнул, чуть не свернув себе челюсть. Отрезвляющая вспышка боли и судорожные потирания пострадавшего места, помогли ненадолго избавиться от липких пальцев Морфея.

За соседним столом сидел, наверное, самый странный из сотрудников их лаборатории. Таких, как он, называют сталкерами, извращенцами и психопатами. Гениальность зачастую идёт рука об руку с безумием.

При первом знакомстве, этот мужчина, в данный момент, что-то жарко шепчущий маленькой фотографии, лежащей перед ним, производил приятное впечатление. Отпущенные до плеч, слегка кудрявые волосы цвета вороного крыла, стильные очки в тонкой оправе, гордый профиль лица, всё портила экстремальная худоба и маниакальные огоньки в глубине его глаз. До встречи с Моникой, он был вполне адекватным мужиком, но затем, он поддался страсти, его пылкие взгляды, которые, как он думал никто не замечал, неуклюжие попытки завести разговор, и щенячья преданность отталкивали не только объект его преклонения, но и остальных окружающих.

Чувствуя к себе предвзятое отношение, мужчина с каждым днём, всё сильнее замыкался в себе, односложно отвечая даже на рабочие вопросы, собственно, по другой теме вопросов ему никто не задавал.

И вот теперь они остались наедине, остальные сотрудники разошлись с большой долей вероятности по своим комнатам. Не потрудившись даже убрать оставленный беспорядок на своих столах. Чего тут только не было, отчёты об экспериментах мирно соседствовали с комиксами и плюшевыми игрушками, использованная канцелярия валялась на полу, грозя особо невнимательной личности близким знакомством с полом.

Три дня, осталось всего три дня, и все они наконец-то покинут это опостылевшее место. Находится здесь с каждым днём становилось всё не безопаснее, события разыгравшиеся наверху подарили им не только бесценный опыт, но и кучу геморроя. Начать хотя бы нужно с того, что большая часть безопасных путей безвозвратно перекрыта алчущими крови мертвецами и просто так мимо них не пройти.

И быть может, если бы не их новейшая разработка, им бы пришлось пойти на гораздо более высокий риск, но сейчас испытания завершены, безусловный миг триумфа. Корпорация вознаградит их за труды, ведь армия послушных, не чувствующих боли существ, отличных от бродящих по поверхности мертвецов позволит свергать правительства перекраивая устоявшиеся правила и ограничения.

Поистине их творение было чем-то невообразимым. Паразиты, их связь и влияние на носителя. Как бы горько не было признавать, Т-вирус, вырвавшийся на свободу, помог им завершить работу до конца.

Их лаборатория смогла вывести долгие годы тому назад два типа паразитов – раб и погонщик, звучит конечно немного высокопарно, но как нельзя лучше отражает их суть.

Вводя паразита внутрь заражённого тела, необязательно мёртвого, они получили инструмент, которым можно было управлять посредством звуковых колебаний низкой частоты. Паразит произрастал неподалёку от спинного мозга, подключаясь к мозгу посредством микроскопических волокон, произрастающих из него. По сути, он становился истинным хозяином захваченного тела. Побочным эффектом паразитизма было усиление организма носителя, его тело становилось крепче, сильнее и быстрее, а голосовой аппарат сильно видоизменялся, но большинство обычных людей, на его памяти, не смогли пережить столь грубого вмешательства, погибая в жутких мучениях, конечно, были и выжившие, именно на них они отработали технологию, упираясь лишь в слабость человеческого тела.

И тут, как гром среди ясного неба, начинается самая настоящая эпидемия, вызванная разработкой их коллег, которой они не захотели с ними поделиться, мужчину радовало, что эти заносчивые ублюдки уже стали чьей-то трапезой. Миг триумфа был близок, и люди, находящиеся над ним, в бункере, который они прозвали убежищем, станут той силой, что выведет их сквозь ужасные недра подземного мира.

Похрустев своей шеей, мужчина вновь бросил взгляд на своего странного напарника.

[Куда это он делся, на него не похоже, уйти раньше меня, нонсенс, хотя ... ну и пусть, без него мне будет работать поспокойнее, допишу отчёт и баиньки, скоро настанут тяжёлые деньки хе-хе-хе]

Довольно улыбнувшись, мужчина приступил к написанию отчёта, бодро застучав пальцами по клавиатуре. Весело насвистывая себе под нос, мужчина решил полюбоваться своей красавицей дочкой. Очаровательная малышка восьми лет, с красивым красным бантом на голове, махала своей маленькой ручкой в сторону объектива камеры. Каждый раз, когда он смотрел на фотографию в красивой рамке, мужчина хотел пустить слезу умиления и в этот раз, его привычка любоваться своей дочуркой, буквально спасла ему жизнь.

В стекле закрывавшем фото, отразился долговязый силуэт с высоко поднятыми ножницами, свист, и холодный метал входит в плечо недостаточно проворно отодвинувшегося мужчины. Острая вспышка боли, и с коротким воплем, он отталкивает своего неудавшегося убийцу, заставляя последнего потерять равновесие.

- Джошуа, ублюдок, какого хера ты творишь, долбанная тварь – яростно закричал учёный, зажимая кровоточащее плечо. Его белый халат быстро пропитывался кровью.

[Только бы не задел артерию, тогда мне настанут кранты] – молился про себя мужчина. Постанывая от боли, он пропустил момент, когда упавший мужчина, молчаливо начал подниматься, бесстрастно смотря на него. Его бледное лицо было покрыто каплями крови,

попавшими на него с лезвия ножниц.

- Я ##кому не п##о#лю мне по####ть, т# до##ен ##ть - бессвязно прошептал предложение, в котором учёный несмотря на шипение и хрипы осознал готовящуюся для него участь, Джошуа с не свойственной для его тела проворностью прыгнул вперёд.

- ПОЛУЧАЙ СУКАААА - ударив ногой по стулу, заверещал загнанный в угол учёный, - Я ТУТ НЕ СДОХНУ, ТВАРЬ, НИ ЗА ЧТО!!!

Почти не имея возможности двигать своей рукой, он бросился на нападавшего, неуклюже отбив его руку с ножницами в сторону. С рычанием, больше подходящим дикому псу, чем человеку, он впился зубами Джошуа в подбородок, вызвав у того ответный крик боли.

Толкаясь и рыча, двое мужчин сражались не на жизнь, а на смерть, словно болванчики отлетая от одного стола к другому. Ещё несколько кровавых укусов отметилось на теле учёного, пока тот не решил сравнять счёт, наконец-то наткнувшись своей рукой на канцелярский нож. Режа друг друга с неистовой яростью мужчины забыли обо всём вокруг. Настал тот миг, когда они уже не смогли стоять, пинаясь, кусаясь, они катались по полу забыв про своё оружие, он не знал, что за чертовщина творилась в голове у его противника, но сам он без конца повторял лишь одно

[Дочка, дочка, я ...] - кгх - [клянусь, я убью эту тварь и вернусь к тебе, клянусь]

- Аргх, аaaaa, - срывая голос, мужчина заорал, когда ему в руку впился осколок от стеклянной бутылки, которую два дня назад разбила их коллега, из последних сил, он схватил окровавленной рукой этот осколок и беспорядочно начал вонзать его в тело своего противника. Он бил и бил, потеряв счёт времени, в какой-то момент, хватка его оппонента ослабла, и он обмяк. Тяжело дыша, мужчина не услышал, как дверь помещения открылась.

- Боже, что здесь произошло? – донёсся до его ушей ласковый голос.

- Моника, мэ, это не я - сипло прошептал мужчина. С трудом приподняв левую руку, он протёр свои глаза от попавшей в них крови, наконец возвращая себе возможность ясно видеть окружающую обстановку.

Во всем его теле поселилась слабость, окровавленный и измождённый, нуждающийся в срочной помощи, первым делом он решил успокоить девушку, стоящую перед ним.

- Не беспокойтесь, всё в порядке, я с ним разобрался – аргх – кровавый сгусток, вылетевший из его рта запачкав бежевые туфли девушки. – Мне нужен врач, иначе я могу умереть – отталкивая лежащее на нём тело, произнёс мужчина.

- Ты так прекрасен Кен – возбуждённо произнесла девушка, тяжело дыша.

- Ч-что? – прохрипел мужчина из последних сил, он с трудом смог поднять голову, дабы посмотреть на Моника. Он ожидал услышать и увидеть многое, испуганную девушку, побелевшую от страха, или визжащую от ужаса, Господи, он мог даже смириться с падением нежного цветка в обморок от увиденного, но вот чего он не ожидал увидеть, так это печати вождения проступившего на лице девушки. Её прекрасное лицо, приобрело какие-то животные черты, её ноздри хищно раздувались, а язык то и дело облизывал ярко-алые губы.

- Помогите мне, позовите на помощь – обречённо прошептал мужчина. Его внутренности сковал холод и животный страх, гораздо больший чем, он испытал во время схватки с

обезумевшим соперником. Он никогда не видел Монику такой, она словно наслаждалась увиденным, получая удовольствие вдыхая металлический запах крови.

- Такой прекрасный запах, такой чарующий, словно я выбралась из этой тюрьмы и вдохнула каплю свежего воздуха, так освежающе – в сладкой истоме Моника закатила глаза, её тело сотрясали невидимые удары оргазма, который она умудрилась получить от наблюдения за последствиями схватки.

- Помоги....

- Скажи мне, Кен ... - она бесцеремонно прервала его зов о помощи - ... что ты почувствовал, когда выпустил внутреннего зверя, радость, наслаждение? Какого это отбросить сковывающие тебя оковы, принять себя, того, кто живёт глубоко внутри тебя? Ты доволен, Кен?

Моника медленно наклонилась над лежащим мужчиной, не обращая внимания на одежду она уселась с улыбкой в лужу крови, положив голову мужчины себе на колени. Её рука дрожала, когда она начала водить ей по окровавленному лицу Кена. Замерев на секунду, она встрепенулась не в силах противиться зову внутри её головы. Не обращая внимания на мужчину выпучившего в шоке глаза, она с упоением стала облизывать свою окровавленную руку, жмурясь словно кошка добравшаяся до валерианы.

- Я больше не могу ждать, не могу сопротивляться, - с тихим стоном наслаждения, девушка надавила на плечо Кена вызывая у того бурное кровотечение, - так восхитительно ... прости отец ... я ... ахxxx ... больше не могу себя сдерживать.

На глаза умирающего мужчины, лицо девушки поплыло, с громким хрустом превращаясь в оскаленную пасть.

- АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA ... - высокий тональности крик прервался так же быстро, как и появился, стоило существу, некогда бывшей красивой девушкой, впитаться в его шею. Брызги крови, выплёскивающиеся из агонизирующего тела, покрыли Монику с ног до головы.

Она продолжала впитаться в безвольное тело, не обращая внимания ни на что, даже на раздавшийся сигнал тревоги, даже топот десятков пар ног спешащих к месту происшествия солдат не смог её поколебать.

До вооружённых людей беспечно зашедших внутрь донеслись тихие щелчки ...

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3832628>